

*Все персонажи и события являются
вымышленными, любые совпадения случайны.*

Глава 1

Прекрасный Принц

В лоб прилетел комок офисной бумаги. В мой, между прочим, лоб. Кое-кто пытался привлечь моё внимание, и по детсадовским выходкам несложно было догадаться, кто именно.

— Афанасьева, выйди из сумрака, — раздалось над ухом.

Со вздохом отлепилась от монитора и клавиатуры. Мне позарез нужно закончить этот договор до одиннадцати. Я ради него на работу пришла на час раньше.

— Алексеев, ты обалдел?! Видишь же, что я занята.

Брутальный обладатель бугристых дельт, бицепсов и трицепсов нависал над моим креслом, давля массой и тестостероном. Я судорожно сглотнула слюну. Но вида не подала. Чтобы не зазнавался. Парень вообще-то был очень даже в моём вкусе, но, к сожалению, эти вкусы разделяла вся женская половина офиса.

Знакомьтесь, наш айтишник, хоть по нему так сразу и не скажешь, Семён Алексеев. Или Алексей Семёнов? Постоянно путаю.

— Знаешь, Афанасьева, вот это было обидно. Мы с тобой три месяца в одном кабинете работаем. Могла

бы уже запомнить мою фамилию. Семёнов я! Се! Мё! Нов! Что сложного-то?

Я с сомнением посмотрела на Семёнова-Алексеева. С него станется меня разыграть. Не раз уже становилась жертвой его дебильных подколов, но так и не научилась понимать, когда он говорит серьёзно, а когда издевается.

— Здорово, Лёха, — протянул Семёнову (все-таки Семёнову) руку мой сокамерник Костик. Мы с ним вдвоём в одном отделе. Сидим рядом.

Но вернемся к Семёнову. Так вот, позвольте представить Алексея Семёнова — любимца женщин, остряка и балагура, адепта физической культуры, который после работы регулярно посещает качалку, что самым приятным женскому глазу образом отражается на его фигуре. Татуированная мускулатура бугрится и перекатывается под обтягивающими торс футболками. Семёнов принципиально игнорирует офисный дресскод и щеголяет в джинсах и рубашках поло или тех самых приснопамятных футболках, благодаря которым взгляд на рельеф его тела вызывает головокружение. Добавьте улыбку плейбоя, сумасшедшую харизму, и всё, особо впечатлительных дам можно выносить.

Возле Семёнова, что неудивительно, постоянно крутятся офисные девицы. Я тоже в своё время попыталась завоевать его внимание, но отступила. Не смогла пробиться в партер, поэтому вынуждена была наблюдать с балкона третьего яруса за тем, как вокруг него кружат акульки плавники наших девчат. Семёнов каждый божий день подтверждает истину, что красивый мужчина — общая собственность. Я делиться с детства не люблю, особенно мужчинами, поэтому решила отказаться от завоевания неприступной твердыни. Твердыня, похоже, была не в курсе моих территориальных притязаний. В общем, с Семёновым мы уживаемся вполне мирно. Он никогда не мечтал обо мне. Я больше не мечтаю о нём.

— Семёнов, чего тебе?

— Пойдём-ка покурим-ка, — лениво предложил альфа-самец нашего опен-спейса.

— Некогда, — бросила я, погружаясь в текст.

— Афанасьеваааа, — томно пропел Семёнов, развернув моё кресло так, что я упёрлась взглядом в его ремень и мышечную массу над ним, грамотно подчеркнутую белым хлопком.

Немного подвисла, очарованная видом, но довольно быстро вернулась в реальность, на каменных скрижалях которой было высечено: «Закатай, тебе не светит».

— Семёнов, имей совесть! Я не пойду курить. Во-первых, у меня срочная работа, во-вторых, устала слушать просроченные анекдоты, а в-третьих, ещё не завтракала. Ты же не хочешь, чтобы я сползла по стеночке в курилке?

— Язва.

Семёнов отлепился от моего кресла и затерялся в просторах опен-спейса. Вскоре, однако, вернулся, возложив на край стола добычу: круассан и пластиковый стаканчик с латте.

— Жуй, жертва офисного произвола, — великодушно предложил айтишник.

— Благодарствую, барин, — кивнула я и отхлебнула кофе.

Не стоит думать, что Семёнов ухаживает за мной. Вовсе нет. Просто он любит женщин и обожает доставлять им маленькие радости. Так что облагодетельствовать кофе из аппарата и плюшкой может каждую. Это ещё одна причина, по которой все наши дамочки млеют от айтишника. Но даже такая забота приятна. Костик, например, не способен на что-то большее, чем занять очередь в столовой.

— Неет, этого мало, — задумчиво протянул парень в ответ на мою благодарность.

— Я думала, ты бескорыстный, — вздохнула я. — Ладно, говори, что надо.

— Выходи за меня, — и смотрит так ехидненько.

— Зачем тебе жениться, Семёнов? У тебя же есть российское гражданство.

Семёнов хмыкнул и отстал, благо в проходе возникла Ларочка — секретарь вице-президента. Она

порхала в нашу сторону, точнее, в сторону нашего айтишника. Нужды посещать галеры опен-спейса у Ларочки, в принципе, нет. Она — белая кость, голубая кровь. Сидит в отдельном кабинете — в приёмной. В её распоряжении свежий воздух из собственного окна и полная тишина. Тишину она, впрочем, не особо уважает. В приёмной постоянно тренькает какая-то попса. Ларочка пытается охмурить Семёнова с первого дня его появления в офисе. Пока безуспешно. Но она не сдаётся.

Ларочка — красавица. Посещает дорогой фитнес-клуб, не менее дорогого парикмахера и косметолога. В общем, раздражает меня безупречными внешними данными. Сейчас вернулись в моду короткие топики, и по пятницам, в день отдыха от строгости дресс-кода, Ларочка демонстрирует свои достижения на поприще фитнеса. Типичная фитоняшка. Да, это чёрная зависть.

Лично у меня на себя не хватает ни времени, ни средств. До зарплаты пять дней, а деньги уже почти закончились. В принципе, человек способен прожить без пищи двадцать дней, стало быть, у меня есть все шансы дотянуть до конца недели и не склеить ласты. К слову, о ластах. Мой левый ботинок потерял подкову. Набойку в смысле. Цокала я сегодня в метро не хуже золотой антилопы. Так что внезапно возникла ещё одна статья расходов.

Рабочий день только начался, и всюю подтягиваются опоздавшие. Отдельного слова достоин мой, с позволения сказать, кабинет — огромное помещение размером в два спортивных зала. Повсюду, куда ни кинь взгляд, виднеются приставленные вплотную друг к другу столы и людские макушки разной степени волосатости. Голоса сотрудников и шум офисной техники сливаются в единый гул, который стоит в опен-спейсе целый день. В общем, открывающаяся неподготовленному зрителю картина заставляет вспомнить о швейных цехах Китайской Народной Республики. По крайней мере, мне они представляются именно так.

Коллеги, как я уже сказала, ещё подходят. Пятнадцатиминутное опоздание таковым не считается. Мимо Ларочки и Семёнова, склонив златую главу, прошествовал Кирюшенька — сотрудник дружественного отдела. Кирюша — вылитый полуэльф. Большие серые глаза, нежное одухотворённое лицо и робкое неземное выражение на нём. Кирюша кивнул Костику и Семёнову. Руку он не подает. Это негигиенично. Привозит на работу и забирает домой Кирюшу мама, женщина волевая и властная. Кстати, моего коллегу нечасто можно здесь увидеть. Большую часть жизни Кирюша проводит в различных медицинских учреждениях. Его лечат от заболеваний желудочно-кишечного тракта, от почечных и печёночных коликов, ВСД, мигреней и прочих хворей. Кирюше ещё нет двадцати семи, и мама боится, что ненаглядного сыночка признают годным к военной службе. Как по мне, так парню она пошла бы на пользу. Но это, к счастью, не моё дело.

Ну вот и всё. Договор подготовлен, сопроводительный лист напечатан, теперь нужно прогуляться по коридорам. Увернувшись от Семёнова, так и не потерявшего надежду разделить со мной первую утреннюю затяжку, я покинула пределы нашей саванны.

Коридор встретил благословенной тишиной и пустотой. Я повернула в сторону лифта и замерла. Навстречу мне, озаряемый лампами дневного света, шёл Прекрасный Принц Высокий, подтянутый, изящный. Породистое лицо с прямым носом и чётко очерченной линией гладко выбритого подбородка. Тёмные, почти чёрные, волосы, развевающиеся при каждом шаге. И синие, да-да, я рассмотрела, синие глаза, цвет которых оттеняет тёмно-серый костюм. Пиджак хорошо отутюжен, на брюках острые стрелочки, галстук стягивает ворот светлой рубашки.

Я невольно задержала дыхание и устоялась на это мимолётное видение, ожидая, что оно рассеется в воздухе утренним туманом. Но нет. Видение порвалось со мной.

— Прощу прощения, — мягкие, вкрадчивые интонации, на которые так и тянет ответить: «Мррр», — вы мне не поможете? Я, кажется, заблудился.

Завороженная голосом Прекрасного Принца, я на время потеряла дар речи.

— Я ищу отдел кадров, — проникновенно глядя мне в глаза, уточнила любовь всей моей жизни.

— Ааа. Кхм. Да, идёмте, я провожу вас. Мне по пути.

Довела Принца до лифта. В лифте стояла рядом и косила на точёный профиль так, что от напряжения чуть слёзы не выступили. Мне хотелось взять его за руку и таким образом сопроводить до отдела кадров, но вряд ли бы он понял и оценил столь сильное рвение помочь незнакомому человеку. Пришлось усмирить свои порывы и проводить его до кабинета, соблюдая дистанцию. Мои пальцы намертво приросли к папке с документами. Я вцепилась в неё, чтобы удержаться от искушения прикоснуться к руке или другим частям тела Прекрасного Принца. Я не понимала, что со мной происходит. Просто наваждение какое-то! От Семёнова меня так не плющило даже в период увлечения им.

Пожелала Прекрасному Принцу удачи и развернулась на сто восемьдесят, чтобы на ватных ногах процокать в сторону юротдела. Походка грациозной лани, надо признать, не удалась. Я чувствовала скованность во всем теле. Оно вообще казалось мне чужим, словно натянутый не по размеру костюм. Не прошла и трёх шагов, как ноги зацепились одна за другую. Я рухнула на пол, отбив колени. Договор вылетел из папки, и листы веером разлетелись по коридору.

Господи боже! Ну и позорище! Если он это видел, я утоплюсь в унитазе!

К моему глубочайшему сожалению, Принц наблюдал моё падение. Поступил он, однако, благородно. Собрал листки в папку, помог подняться. Я посмотрела на свои ноги, которые предали меня в самый ответственный момент, и ахнула. Колготки

были разодраны на коленях, сами же колени саднило и пекло. Похоже, через пару часов они приобретут ярко-фиолетовый окрас. Последний раз я так падала в детстве. С велосипеда. Стараясь заглушить нарастающее желание бежать куда глаза глядят, лишь бы подальше от места своего позора и его случайного свидетеля, двинулась в сторону туалета, чтобы привести себя в порядок.

Возле двери обернулась на Принца. Тот прирос к полу и смотрел на меня округлившимися глазами, затем замахал руками, пытаясь что-то пояснить жестами. Голос ему, похоже, отказал. Я решила не анализировать его реакцию, отвернулась и уверенно толкнула дверь. И тут поняла причину странного поведения Принца. У меня самой глаза полезли из орбит, а челюсть полетела вниз. В мою сторону недоумённо взирали мужчины, стоявшие возле... В общем, понятно, возле чего они стояли. Я охнула и вылетела наружу.

Принц находился на прежнем месте. Видимо, он недостаточно насладился спектаклем и ждал продолжения. Но я не доставила ему такого удовольствия. В этот раз открыла нужную дверь. Заперлась в кабинке, опустила крышку унитаза и водрузилась на него, сжимая голову руками. Вот как можно было так опозориться?! Что со мной творится?! Уму непостижимо! Хорошо, что Семёнова рядом не было, а то стала бы героем анекдотов.

Катя, непосредственный начальник и пятничный собутыльник, в очередной раз выручила меня. Не устаю поражаться её запасливости. В закромах подружки обнаружилась упаковка колготок. Хоть они и не могли скрыть печальных последствий моего падения в виде разливающейся на коленях синевы, но, по крайней мере, спасли от необходимости демонстрировать окружающим бледно-голубые ноги. Нынешнее лето прошло незаметно для меня. Мы не успели соприкоснуться даже мимоходом.

Та самая Катя шествовала сейчас по проходу между столами в сопровождении свидетеля моего

недавнего конфуза. Она подвела его к единственному свободному столу и возвестила:

— Коллеги, познакомьтесь, наш новый сотрудник Павел.

Павел сверкнул дежурной улыбкой. Всем было очень приятно с ним познакомиться, о чём ему тут же сообщили.

Стол Принца вплотную примыкал к моему. От столь близкого соседства у меня вспотели ладони и застучало в висках. «О боже, какой мужчина», — заиграла в голове попсовая мелодия. Нет, только не это! Изыди, сатана! И как теперь работать? Я же ни на чем сосредоточиться не смогу. Вот уже пятый раз читаю письмо делового партнера нашей конторы. Читаю и не понимаю ни слова. Буквы разбегаются по экрану, как тараканы при виде тапка.

К нам в очередной раз подрулил Семёнов. Вообще-то он сидит в другом конце ряда, практически возле двери, но при этом регулярно трётся здесь, постоянно перешучиваясь с Катей и Костиком или подкалывая меня, либо шляется по просторам конторы, флиртуя со всеми дамами независимо от возраста и семейного положения. Когда этот тип успевает работать, остаётся для меня загадкой.

— Афанасьева, ты курить пойдешь, наконец?

Вот зараза! Пока мне не напомнили о пагубной привычке, даже мысли о сигарете не возникало. Сейчас же я ощутила невероятное желание сделать пару затяжек. Даже в пальцах закололо. Скосила глаза на Прекрасного Принца. Вдруг ему не нравятся курящие женщины? Лучше не рисковать.

— Бросила, — помотала я головой.

Семёнов окинул меня проницательным взглядом, внимательно изучил моего соседа и выдал:

— Последний раз, когда ты бросала, на тебе юбки сходиться перестали.

Наглая ложь! Не было такого! Я начала задыхаться от возмущения. У меня не находилось приличных слов, чтобы достойно ответить на недостойный выпад. Ссскотина! Дождешься ты у меня, Семёнов! До

этого дня мы жили вполне мирно. Но сейчас ты перешёл все границы.

— По-моему, у Арины хорошая фигура, — вмешался Павел.

— Так я и не спорю, — хмыкнул Семёнов.

Парни синхронно прошлись взглядами по моему организму. К ним присоединился Костик.

Меня накрыло очередной волной возмущения. Я что вам, лошадь на базаре?

— Это всё волшебная сила никотина, — продолжил айтишник.

— Семёнов, исчезни, — процедила я сквозь зубы и отвернулась к экрану.

Но меня бесцеремонно развернули обратно. Семёнов, нахально улыбаясь, держался за спинку кресла. На моём лице красной бегущей строкой отразились все непечатные эмоции. Айтишник понял, что перегнул, и отступил, подняв руки в знак полной и безоговорочной капитуляции.

Рабочий день подошёл к концу, и кабинет постепенно опустел. Я, как обычно, задержалась, чтобы закончить дела. Когда последнее письмо было отправлено, откинулась на спинку кресла и потянулась, разминая затёкшие мышцы. Краем глаза заметила, что мой сосед сидит и выжидающе смотрит на меня. Он ещё не ушёл? Странно. В первый рабочий день никто не требует от новичка стопроцентной отдачи. Также странно, что последнюю пару часов я не обращала на него внимания. Может, привыкла к его присутствию? Хорошо бы. Если и дальше продолжу млеть от него, то в первую очередь пострадает работа, а во вторую, что вполне закономерно, моя дальнейшая карьера в конторе.

— Ты к метро? — поинтересовался Принц.

Кивнула.

— Тогда идем.

До метро шли в молчании, лишь изредка нарушая его неловкими попытками завязать разговор.

Я смущалась в присутствии Принца, а ещё боялась ляпнуть какую-нибудь глупость и испортить впечатление о себе. Было очевидно, Павел задержался только для того, чтобы проводить меня. Мысль эта грела душу. Вместе с тем мелкий бес, что жил в моей голове, подкинул парочку воспоминаний о тех случаях, когда я в похожих ситуациях несколькими саркастичными фразами уничтожала едва возникшую симпатию со стороны лиц противоположного пола. Что поделаться, в этом я профессионал.

В метро была привычная для этого времени давка. Мы с трудом вбились в вагон. На следующей станции народа прибавилось, в результате чего я оказалась настолько плотно притиснута к Принцу, что чувствовала все мышцы его тела, и не только их. Мои щёки вспыхнули, и я опустила глаза, избегая взгляда коллеги. Но судьба недостаточно насладились моим смущением. Поезд неожиданно затормозил, и пассажиров разом кинуло вперёд. Я полетела бы в общей спрессованной массе, если бы Принц не обхватил меня свободной рукой, ещё сильнее вжимая в себя. Я устояла на ногах, но от гаммы нахлынувших эмоций и ощущений едва не забилась в конвульсиях. Это был бы мой первый оргазм в общественном транспорте. К счастью, движение выправилось и меня выпустили из захвата. Я с трудом сдержала судорожный вздох. Подняла глаза на Павла и подавилась воздухом. Настолько прожигающим был его взгляд. Если он сейчас думает о том же, о чём и я... Ой-ёй! На всякий случай отодвинулась от коллеги, насколько позволяли обстоятельства. Какая-то тётка зашипела на меня, но я её проигнорировала.

Следующая станция была моей. Людской поток разделил нас с Принцем, и меня вынесло на платформу волной чужих потных тел. Я не успела даже попрощаться с ним.

Плохо помню, как добралась до дома. Все мысли были заняты Павлом. Я на реверсе прокручивала эпизоды совместной поездки. Никогда ещё дорога домой не была наполнена таким количеством эротизма.

В голове творилось полное непотребство. По сюжетам моих фантазий можно было снимать порноролики. Они пользовались бы нешуточным спросом.

Ночь оказалась мучительной. Сон не шёл, перед глазами в режиме нон-стоп мельтешило видео с маркировкой «Восемнадцать плюс». Утром я, не выспавшаяся, но тем не менее нездорово бодрая, мчалась на работу. Я никогда не верила в любовь с первого взгляда, считая полным идиотизмом возможность полюбить практически незнакомого мужчину. Прежде для того, чтобы простая симпатия или влечение переросли во что-то большее, мне нужно было узнать человека по-настоящему. Накуриться с ним вместе или напиться, как говорила Масыня. Теперь же — примите и распишитесь. Я влюбилась. Не просто увлеклась. Нет. Я уже видела лица наших общих детей, представляла, как Принц возится с ними, учит их кататься на велосипеде, проверяет уроки. Господи, боже мой! Да я детей-то не хотела вовсе. Не вяжется у меня картина семейной идиллии с образами орущих младенцев в испачканных подгузниках и перспективой бессонных ночей и постоянных больничных. Поправочка: не вязалась. До сегодняшнего дня.

На рабочем месте меня ждал приятный сюрприз. Высокий стакан кофе из Старбакса, на котором было написано моё имя, и тёплый хрустящий круассан.

— Ой! Спасибо большущее!

— Не знал, какой ты любишь. Наугад взял латте с сиропом.

Кофе показался мне идеальным. Как и Принц, и это утро, как и жизнь в целом. Настроение было безоблачным. Первое облачко образовалось в виде Семёнова, который, как всегда неожиданно, возник на горизонте. Точнее за моей спиной.

— Афанасьева, привет, — подозрительно ласково сказал айтишник, водружая на мой стол пластиковый стаканчик из кофейного автомата и упаковку с круассаном из вендингового аппарата, что стоял в коридоре. После даров из Старбакса это подношение выглядело довольно блёклым.